

ЯПОНСКОЕ АНЕ- НЕРБЕ

ОККУЛЬТИЗМ
И СУПЕРОРУЖИЕ
НА СЛУЖБЕ
ИМПЕРИИ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР

Юми Мацутои
Японское Аненербе.
Оккультизм и супероружие
на службе империи
Серия «Документальный триллер»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72689863

Японское Аненербе. Оккультизм и супероружие на службе империи:

Родина; Москва; 2025

ISBN 978-5-00222-917-8

Аннотация

Многие слышали о загадочных экспериментах нацистской организации Аненербе («Наследие предков»), про германское «оружие возмездия» и другие уникальные, в том числе оккультные проекты. Однако мало кто знает, что в Японии была своя Аненербе – Общество Гэньёся («Общество Чёрного Океана»). Притом японские оккультисты и безумные изобретатели не только не отставали от немецких, но и даже опережали их в некоторых проектах: от загадочной бомбы «гёнзай бакудан» до опытов с плазменными пушками.

В книге представлены свидетельства учёных, работавших над проектами, связанными с использованием оккультных сил в военных целях. Доктор Наоко Акаги сначала

ставила эксперименты в рамках проекта Сюсуй («Осенний дождь») в женской психиатрической больнице в Нагое, а после – в Маньчжурии в печально известном «Отряде 731». Под руководством Кодамы Ёсио и других ученых в годы Второй мировой в Японии велись масштабные военно-окультурные проекты. Призывы демонов, сатанизм и человеческие жертвоприношения, исследование скрытых возможностей человеческого разума, климатическое оружие и экологическая война – всё это разрабатывали в рамках чудовищных проектов.

Многие материалы, вошедшие в эту книгу, были опубликованы только в Японии и никогда не переводились на русский и другие языки.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Юкио Кобаяси. Гэнъёся и мегапроекты Японии	6
времен Второй мировой войны	
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Японское Аненербе.

**Оккультизм и супероружие
на службе империи**

Составитель Юми Мацутои

© Юми Мацутои, 2025

© Землянова В., пер. на рус., 2025

© ООО «Издательство Родина», 2025

Юкио Кобаяси. Гэнъёся и мегапроекты Японии времен Второй мировой войны

В период с 1926 по 1945 год Япония переживала не только интенсивную индустриализацию и милитаризацию, но и погружение в мир мистических и эзотерических учений, которые в значительной степени повлияли на ее военные амбиции. Для японских элит того времени была характерна вера в необходимость создания «нового порядка» в Азии, который сочетал бы военную мощь с духовной и культурной гегемонией. Это мировоззрение не только определяло стратегические цели Японии, но и находило свое отражение в ряде уникальных и часто загадочных военных мегапроектов, в которых наука и мистицизм сливались в нечто большее, чем просто военные разработки.

К числу таких проектов можно отнести гэнзай бакудан – загадочное оружие массового поражения, которое могло бы быть использовано для дестабилизации союзных позиций, и FU-GO – проект с секретными аэростатами, которые запускались в Атлантический океан с целью разрушения американских городов с помощью невидимых «лучей смерти». Оба этих проекта выходили за рамки традиционных военных технологий того времени и имели значительное мисти-

ческое и философское обоснование. Японские военные и политические лидеры, вдохновленные концепцией «сакральной империи», видели в этих разработках не только оружие, но и инструмент для создания нового миропорядка, который был бы основан на глубоком духовном и космическом порядке, олицетворяемом Японией.

Генерал Хидеки Тодзё – премьер-министр и военный министр Японии в годы Второй мировой войны. Ранее возглавлял Кэмпзэтай в Маньчжурии

Эти проекты, как и многие другие, не ограничивались только рациональными научными или технологическими достижениями. Они имели прямую связь с идеологией японской элиты, которая в значительной мере основывалась на синтоистских и буддийских учениях, а также с мистической традицией, связанной с древними японскими императорами. В их представлении, Япония была не просто государством, но также культом, частью которого должна была стать мировая сверхдержава, где идеология и война переплетались с тайными знаниями и эзотерическими практиками. Эта эсхатологическая вера в предназначение Японии находила свое выражение в самых экстраординарных и мистически окрашенных военных проектах, о которых до сих пор ходят слухи.

Японские мегапроекты 1926–1945 годов – это не просто страницы истории, но и окно в мир, где наука и магия, политика и эзотерика, реальность и фантазия переплетаются в бесконечном стремлении к созданию нового, сакрального порядка.

Многие из амбициозных военных проектов Японии так и остались засекреченными, и до сих пор их истинная природа остается скрытой от широкой аудитории. В отличие от

нацистской Германии, проекты которой часто опирались на материалистическую и прагматическую науку, японские военные разработки имели гораздо более мистическую и разрушительную направленность. Их цели выходили за пределы простого военного превосходства, и включали в себя попытки создания сверхъестественного оружия, которое могло бы изменить ход истории и установить новый мировой порядок, гармонирующий с идеологией японской элиты. Именно из-за своей опасности и разрушительности многие из этих проектов были засекречены правительством США, которое опасалось не только их военной мощи, но и эзотерической составляющей, присутствующей в японской военной доктрине.

Одним из самых таинственных и не до конца раскрытых аспектов японской военной программы были гигантские шагающие танки, которые японцы якобы разрабатывали в последние годы войны. Эти машины, обладавшие не только функцией разрушения, но и мистическим символизмом, могли стать катализатором для нового рода войны, в которой техника и идеология сливались бы в единое целое.

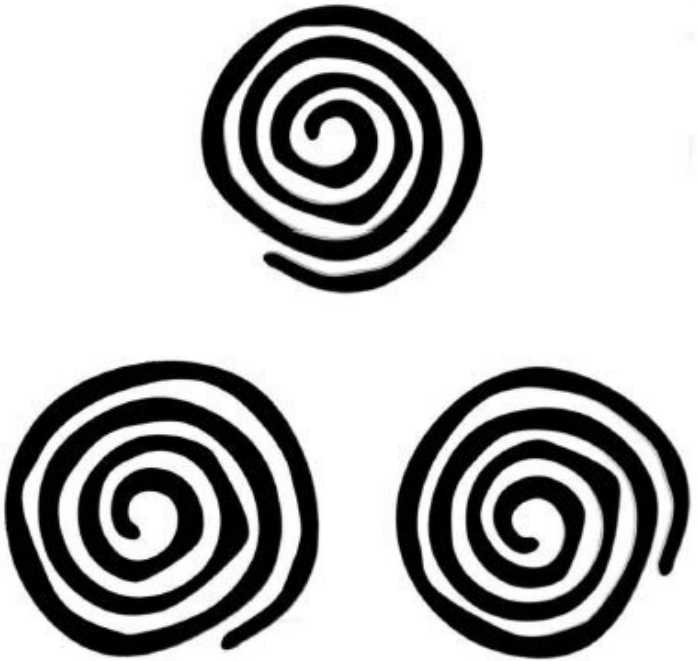
Кодама Ёсио (в центре с тростью) – японский военный преступник, один из руководителей Общества Черного Океана, куратор военно-окультурных проектов Японской империи

Проект I-GO-BAKUDAN (####) – сверхсекретная японская бомба и SAKURADAN (##) – необычайно мощные ракеты, о которых практически ничего не известно, также были частью этого замкнутого мира.

Не менее загадочным проектом был Z-Bomber (Z####) – стратегический самолет, предназначенный для уничтожения ключевых целей на огромных расстояниях. Все эти разработки являлись воплощением амбициозных планов японских военных инженеров и ученых, чьи работы, возможно,

не имели аналогов в мире того времени.

Тем не менее, помимо известных проектов, существовали и еще более секретные разработки, скрытые за завесой абсолютной тайны. Такие проекты включали в себя экспериментальные вооружения, связанные с паранормальными явлениями или сверхсекретными научными изысканиями, которые могли бы положить конец традиционному пониманию войны как физического конфликта. Это оружие, возможно, обладало не только физической, но и метафизической силой, и могло бы разрушать не только материальные цели, но и воздействовать на человеческую психику и духовную структуру.

玄洋

Эмблема Общества Черного Океана

В этом контексте особое внимание стоит уделить работам японского историка Горо Такахаси, который в своих исследованиях¹ привел данные о тайных проектах Японии, многие из которых до сих пор остаются неизвестными широкой аудитории. По мнению Такахаси, японские военные разработки не были просто продолжением традиционной военной машины, а являлись частью философской и эзотерической доктрины, направленной на создание сверхчеловека и начало новой эры. В своих трудах Такахаси утверждал, что многие из этих проектов были не только оружием, но и символом духовной и культурной борьбы Японии с западной цивилизацией.

Другие исследователи, такие как Киёши Нарахара (#####) и Юкио Сакамото (####), также рассматривают японские военные разработки как часть более глубокой, скрытой от мира стратегии, в которой научные исследования тесно переплелись с оккультными практиками. В своих книгах Нараха-

¹ Обратите внимание на его работы из следующего списка:#####: ##### ## («Скрытая война: Секреты японской армии»); #####: ##### («Тени заговора: Паранормальные явления во время войны и участие правительства»); ## 731#####: ##### («Секреты отряда 731: Истина, погребенная в истории»); #####: ##### («Заговор предсказаний будущего: Исследования парапсихологии в Японии и за рубежом»); #####: ##### («Скрытая правда: Еще одна сторона Тихоокеанской войны»); #####: ##### («Война сверхлюдей: Японская армия и психооружие»); #####: ##### («Ключ к апокалипсису: Тайные общества и заговоры в послевоенной Японии»).

ра и Сакамото утверждают, что японские мегапроекты были нацелены не только на материальные победы, но и на установление нового мирового порядка, где Япония играла бы центральную роль в духовном возрождении человечества.

Все это оставалось скрытым от большинства исследователей и историков, и лишь благодаря усилиям таких ученых, как Такахаси, можно попытаться приоткрыть завесу тайны, которая скрывает эти величайшие секреты японской войны и политики того времени.

* * *

В 1910–1920-е годы Япония была в авангарде исследований, которые сочетали традиционные научные подходы с эзотерическими и мистическими практиками. В это время в стране активно развивалась интересная и таинственная область – парапсихология и оккультные исследования, среди которых особо выделяются эксперименты с мыслеграфией, гипнозом, телекинезом и другими феноменами, находящимися за пределами традиционной науки. Японские ученые и военные, увлеченные возможностями манипуляции сознанием и воздействия на реальность через мысли и намерения, исследовали эти явления как потенциальные инструменты для улучшения боевых возможностей.

Одним из самых известных исследователей в этой области был Фукураи Томокити (#####), японский ученый и пси-

холог, который в 1920-е годы начал проводить серию опытов по изучению мыслеформ – явления, в котором человек, используя свою волю и мысли, якобы способен влиять на физический мир. Фукураи разработал теорию, согласно которой мозг человека может быть использован для создания «мыслеобразов», которые могут иметь реальное влияние на окружающую среду, в том числе на материальные объекты. Он начал проводить опыты с гипнозом, телепатией и даже телекинезом, утверждая, что мысли могут управлять физическими объектами, передавая невидимые, но реальные силы. Одним из самых известных его экспериментов было воздействие на металлические предметы, которые двигались без видимой причины, если испытуемые концентрировались на них достаточно сильно.

Позднее, эксперименты, аналогичные тем, что проводил Фукураи, стали основой для более радикальных и секретных исследований. Под руководством Кэмпэйтая (###) – военной полиции Японии, которая играла ключевую роль в разведывательных и тайных операциях в годы Второй мировой войны – были проведены дополнительные исследования, направленные на использование психических и гипнотических техник для воздействия на сознание и поведение людей. Эксперименты с мыслеграфией и гипнозом продолжались в более секретных и закрытых учреждениях, таких как психиатрическая больница в Нагое, где под руководством Кэмпэйтая проводились эксперименты с целью выявления методов

контроля разума, которые могли бы быть использованы для военных целей.

Однако эти эксперименты, проведенные в Нагое, были лишь частью более широкой программы, развернутой в японских секретных подразделениях, таких как Отряд 731 – одно из самых зловещих подразделений, работавших над биологическим оружием и некоторыми иными проектами в годы Второй мировой войны. Эти исследовательские работы включали в себя не только традиционные медицинские эксперименты, но и разработки в области контроля разума и манипуляции поведением, где гипноз и другие парапсихологические методы применялись для создания «механизмов» управления людьми.

Кэмпэйтэй также проводил подобные исследования на оккупированных территориях, таких как Ява и Корея, где японские военные власти пытались разработать новые методы подавления местного населения и создания подконтрольных людей, используя парапсихологические практики и исследования в области гипноза. Эти эксперименты были сосредоточены на исследовании подчинения человеческого разума через манипуляции с психикой, часто с использованием наркотических и психотропных средств для усиления гипнотического воздействия.

По мере того как Япония втягивалась в войну, эти разработки становились все более секретными и опасными. Применение парапсихологии, гипноза и других методов для

управления массами или создания «механических людей» стало неотъемлемой частью концепции нового мирового порядка, который японская элита стремилась установить. Проблема контроля разума и манипуляции сознанием была связана не только с военными и разведывательными целями, но и с идеологией, заключающейся в создании сверхчеловека, способного действовать в интересах нации.

Эти исследования, хотя и являются малоизвестными, становятся все более важной частью понимания того, как Япония во времена войны сочетала научное любопытство с эзотерическими и оккультными убеждениями, пытаясь создать уникальные и невероятно опасные инструменты для достижения своих военных целей.

Особенный интерес в контексте военных и эзотерических разработок Японии периода 1926–1945 годов представляет собой Общество Гэнъёся (####) – тайная организация, действовавшая в рамках японского национализма и ориентированная на паназиатское единство, мистицизм, философию Ницше и традиционные японские ценности. Это общество стало японским аналогом немецкого Аненербе, фокусируясь на исследованиях в области оккультизма, древних магических практик и пробуждения хтонических сил. Своими целями члены Гэнъёся ставили не только укрепление Японии как мировой сверхдержавы, но и подготовку к наступлению Апокалипсиса, после которого Япония должна была занять центральное место в новом мировом порядке.

Основной идеей общества было использование магии и оккультных практик в целях военной победы и мирового господства. Среди их действий особенно выделяются жертвоприношения, проводившиеся в рамках эзотерических ритуалов, целью которых было наложение мощнейших проклятий на врагов Японии, в первую очередь – на США. Эти ритуалы проводились с намерением подорвать моральный дух врага, пробудить силы древнего зла и даже установить мистическое господство Японии над миром.

Члены Гэнъёся стремились изучить и применить оккультные науки, чтобы на уровне силы воли и магии воздействовать на ход мировой войны. Одним из самых мрачных аспектов их деятельности были эксперименты с целью пробуждения древних хтонических сил. Они верили, что эти силы, скрытые в недрах Земли и в древних культовых местах, могли стать ключом к будущему доминированию Японии. Для этого они проводили экспедиции в Тибет и Антарктиду, стремясь найти магические артефакты и доказательства существования таких сил.

Японская экспедиция в Тибет, возглавляемая учеными и эзотериками, стремилась обнаружить скрытые знания, которые могли бы пролить свет на древние культуры, обладавшие мистической силой. Одним из лидеров этой экспедиции был доктор Ёсикава Дзинго (#####), известный своей приверженностью к эзотерическим учениям. Он пытался найти древние свитки и тексты, которые могли бы усилить магиче-

ское воздействие Японии в войне. Экспедиция в Антарктиду, в свою очередь, была связана с поисками «нового порядка», который, по мнению членов общества, должен был быть установлен после наступления конца света. Экспедиции, организованные под эгидой Гэньёся, были скрытыми и засекреченными, и о них долгое время не было известно широкой публике.

Эти исследования в Антарктиде также связаны с Третьим Рейхом, который, как и Япония, активно искал скрытые силы и артефакты, способные дать им преимущества в мире.

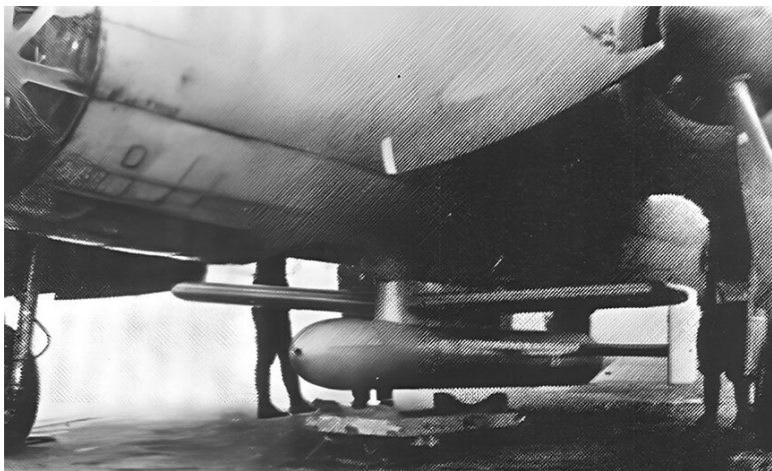
Одной из ключевых фигур в философском и идеологическом оформлении Гэньёся был Сигэру Иноуэ (#####), ученый и философ, изучавший влияние оккультных учений и культов на японскую идеологию и военные амбиции. В своих трудах Иноуэ утверждал, что только соединение научных знаний с магическими практиками могло бы привести Японию к победе. Он писал о необходимости создания сверхчеловека, который бы слился с мистическими силами и обрел неограниченные возможности для воздействия на реальность².

² Для полного понимания целей и задач общества Гэньёся полезно обратиться к работам, таким как «Тайные общества Японии» (#####, Nihon no Himitsu Kessha) и «Японский оккультизм и философия» (#####, Nihon no Shinpi Shugi to Tetsugaku). Эти книги, написанные исследователями, такими как Тадао Шимада (#####) и Хироши Мацуяма (#####), глубоко анализируют исторические и философские корни японского мистицизма и роль таких обществ, как Гэньёся, в формировании государственной идеологии Японии в годы войны.

Члены Гэньёся верили, что через использование древних мистических знаний, такие как те, что были скрыты в тибетских текстах и артефактах, обнаруженных в Антарктиде, Япония сможет возродить забытые силы, которые обеспечат ее абсолютное превосходство в войне.

Особое внимание в контексте японских парапсихологических и оккультных экспериментов заслуживают мемуары³ доктора Наоко Акаги, опубликованные в 1982 году. В своей книге она рассказывает о своем участии в страшных и опасных экспериментах, проводимых сначала в женской психиатрической больнице в Нагое в 1932–1937 годах, а затем в Отряде 731.

³ См. мемуары Наоко Акаги «Свет во тьме. Записки Наоко Акаги» #####: #
#####

Крылатая бомба-ракета I-GO-BAKUDAN

Согласно ее воспоминаниям, в женской психиатрической больнице, под руководством Кэмпбелл, проводились эксперименты, схожие с теми, которые позднее стали частью известных программ по контролю разума в XX веке, таких как американские проекты МК-Ультра (МК-ULTRA), Bluebird и Артишок. Эксперименты включали в себя лоботомию, введение наркотических веществ, а также методы, направленные на разрушение психики и полное подчинение разума. Акаги подчеркивает, что эти эксперименты ставили целью не только физическое воздействие, но и создание манипулируемого сознания, которое можно было бы использовать в военных целях. Методики, применяемые в больнице, по

сути, стали основой для будущих экспериментов в области «промывки мозгов», которые позже будут активно развиваться в других странах.

В этой больнице проводились бесчеловечные эксперименты, цель которых заключалась в создании контролируемых «сверхчеловеческих» субъектов.

Позднее, по словам Наоко Акаги, подобные практики продолжались в Отряде 731, который стал известен своими жестокими опытами на людях. Кроме биологических и химических экспериментов, в Отряде 731 также проводились исследования в области оккультных практик, в том числе тех, что были связаны с женской хтонической природой.

Экспериментаторы из Отряда 731 пытались в своих опытах «разбудить» эти силы, чтобы использовать их для достижения сверхъестественных целей, подобных тем, что ставили перед собой члены общества Гэньёся. Эти исследования часто опирались на теории, выдвигаемые такими философами и мифологами, как Мирча Элиаде. Элиаде в своих работах затрагивал тему хтонического начала в мифологии и ритуалах, утверждая, что женская сущность может быть источником силы, особенно в контексте древних и магических практик.

В своих мемуарах Наоко Акаги акцентирует внимание на том, что в этих экспериментах часто использовались женщины как объект исследования, так как считалось, что их психическая и физиологическая природа может быть преобра-

зована и направлена с помощью мистических и психологических воздействий. Исследования на женщинах, в которых учитывались теории Элиаде о хтонической женщине, предполагали, что такие исследования могут открыть двери для «пробуждения древних сил», которые будут служить Японии в ее стремлении к мировому господству.

По словам Акаги, на протяжении этих экспериментов проводились исследования не только над психикой, но и над телом, что сочетало в себе элементы экспериментальной медицины, основанной на биоэнергетических исследованиях, и оккультной практики, заключающейся в поисках скрытых мистических аспектов человеческой природы. Результаты этих экспериментов, по мнению многих специалистов, никогда не были публично раскрыты, так как в них были задействованы методы, которые могли бы подорвать не только доверие к медицинским исследованиям, но и привести к раскрытию ужасных тайн японского военного аппарата.

Эксперименты, ставшие частью истории Отряда 731, на долгое время оставались скрытыми, а воспоминания людей, участвовавших в этих ужасах, были тщательно замалчиваемы. Однако мемуары Наоко Акаги стали важным источником, который позволяет заглянуть в одну из самых темных сторон японских военных исследований.

Позднее, японский режиссер Хидеаки Анно (#####), известный благодаря своему аниме «Евангелион» (##### ##), дал имя Наоко Акаги одной из главных героинь своего

культового сериала. Это неслучайно, ведь имя героини, как и сама ее судьба, является своего рода отсылкой к тайным и мрачным страницам истории Японии, связанным с парапсихологическими экспериментами и мистическими исследованиями, о которых рассказывала Наоко Акаги в своих мемуарах. В сериале «Евангелион» исследуются темы манипуляции сознанием, разрушения психики, а также войны и контроля, что является прямым отражением тех идей и проектов, которые существовали в японских военных кругах во времена Второй мировой войны.

Аниме Анно, как и многие другие произведения японской культуры, содержит множество отсылок к военной и оккультной тематике, которая стала неотъемлемой частью коллективного сознания японцев. Сюжеты, связанные с созданием «сверхлюдей», манипуляциями сознанием, экзистенциальными кризисами и разрушением моральных норм, часто возникают в японских анимационных и кинематографических произведениях. Этим можно объяснить, почему так часто встречаются отголоски тех самых японских мегапроектов, которые оставались засекреченными и зловещими.

Мегапроекты Японии 1926–1945 годов, такие как эксперименты с контролем разума, парапсихологией, использование оккультных практик в военных целях, продолжают находить свое отражение в современной японской культуре. Японцы, как кажется, так и не освободились от того прошлого, оно стало частью их психики и исторической памяти. Это

неотрефлексированное прошлое часто выходит на поверхность через различные культурные и художественные формы, например, в аниме, где война и ее последствия остаются одним из важнейших мотивов.

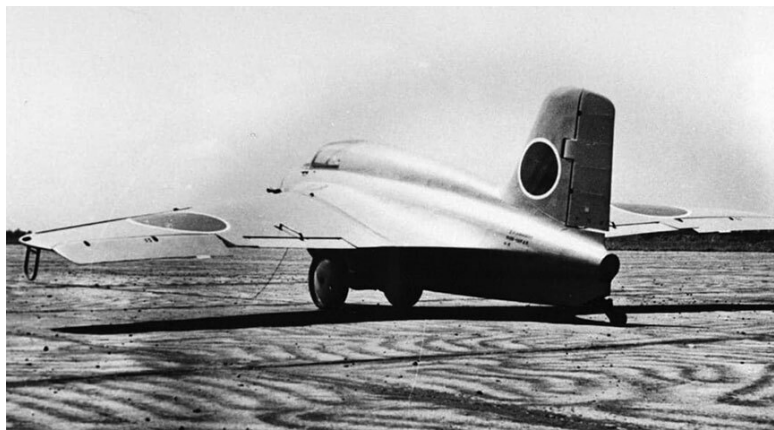
Отсылки к загадочным японским исследованиям, таким как те, что проводились в рамках Отряда 731, можно увидеть в произведениях, которые не только критически осмысляют историю, но и продолжают ее расставлять по полочкам, показывая влияние скрытых темных сил на культурное и духовное состояние Японии. Влияние этих проектов также ощущается в культуре манипуляции и контроля, которые часто изображаются в аниме как результат столкновения нацизма и японского милитаризма с магическими и паранормальными явлениями.

Не случайно, что имя Наоко Акаги в аниме «Евангелион» стало символом не только личной трагедии, но и олицетворением разрушающего воздействия тоталитарных и эзотерических исследований, а также того ужаса, который Япония не в силах полностью осознать и освободиться от него. Это напряжение между неотрефлексированным прошлым и современной культурой прослеживается в японском искусстве, где вопросы контроля разума, экспериментов и мистических поисков остаются центральными темами.

Таким образом, японские мегапроекты, воплощенные в исторических мифах, официальных документах и анимационных произведениях, продолжают жить в сознании народа,

формируя культурное наследие и понимание тех страшных экспериментов, которые когда-то определяли судьбу Японии в глобальном контексте.

Другим ярким примером того, как японские мегапроекты и эзотерические исследования находят отражение в современной культуре, является знаменитая серия романов «Звонок» (####, Ringu) писательницы Кодзи Судзуки. Эти произведения, ставшие основой для успешных фильмов, демонстрируют яркое перекликанье с реально существующими практиками общества Гэнъёся (####), которые занимались исследованием и использованием древних проклятий и оккультных сил.

Реактивный БПЛА, построенный в 1945 году в рамках проекта Сюсуй

Суть этих экспериментов, о которых, в частности, упоминается в мемуарах агентов Гэньёся и доктора Наоко Акаги, заключалась в попытках искусственного создания призраков и демонов – особенно мстительного духа онрё (##).

Для достижения этих целей проводились ужасающие ритуалы, включавшие человеческие жертвоприношения. Люди из Гэньёся пытались пробудить древних духов, используя их как оружие.

Все эти элементы, описанные в романах, явно отсылают к этим секретным и мракобесным практикам, проводившимся в рамках японских военных исследований.

Исследования, связанные с созданием демонов и призраков, действительно занимали значительное место в планах Гэньёся. Это также поднимало вопросы не только о военной эффективности, но и о мистическом превосходстве, которое могло бы быть достигнуто через контролируемое использование магических и сверхъестественных сил.

Таким образом, использование мифов, проклятий и демонов в культуре Японии стало тем неотъемлемым элементом, который, возможно, не был полностью осознан или проанализирован обществом, но продолжает оставаться частью его коллективного бессознательного.

В отличие от нацистской Германии, которая сосредоточила усилия на разработке традиционных методов ведения войны, таких как ядерная энергия, баллистические ракеты, танки и самолеты, Япония в период 1930–1940-х годов разрабатывала совершенно уникальные подходы, ориентированные на асимметричные методы войны. Японские исследователи обращались к идеям, которые в значительной степени отходили от стандартных военных разработок, делая упор на тайную войну, диверсионные стратегии и использование необычного оружия. Это оружие, однако, не ограничивалось традиционными средствами – Япония все больше сосредотачивалась на оружии на новых физических принципах.

Одним из ключевых факторов, определивших японские исследования в это время, стала концепция могущества невидимых, но мощных сил, таких как электромагнитные и радиоволны. Эти силы воспринимались как потенциальное оружие, способное повлиять на ход боевых действий без необходимости непосредственного применения тяжелого вооружения. Япония уже в 1930-е годы создала у себя настоящий культ Николы Теслы, а также радиоволн и электромагнитных явлений, что стало основой для целого ряда научных проектов. Японцы верили, что электромагнитные вол-

ны и радиоволны могут быть использованы как оружие, способное вызывать разрушение или воздействовать на разум противника на больших расстояниях. Существовали проекты, направленные на создание так называемых лучей смерти, которые могли бы излучать электромагнитные волны высокой мощности, вызывающие разрушения или даже изменения в сознании.

Однако интерес японских ученых не ограничивался только электромагнитными волнами. Одним из центральных направлений в этих исследованиях стали плазменные технологии, особенно те, которые связаны с явлением шаровых молний. Японские исследователи полагали, что плазменные явления и электромагнитные поля взаимосвязаны, и что именно эти взаимосвязи могут быть использованы для создания нового типа оружия, которое может обладать не только физической мощностью, но и возможностью проникать в самое сердце человеческого сознания. В рамках этих исследований разрабатывались проекты по созданию плазменных пушек и других устройств, использующих эти силы, что могло бы дать Японии решающее преимущество в войне.

Одной из наиболее смелых гипотез, выдвигаемых японскими учеными того времени, было предположение о взаимосвязи между человеческим мозгом и электромагнитными полями. Японцы считали, что человеческий мозг управляется микроимпульсами, и что развитие психических способностей человека откроет возможность управлять электромаг-

нитными полями и плазменными явлениями с помощью силы мысли. Эти идеи были тесно связаны с исследованиями в области парапсихологии, которые активно развивались в Японии в 1930–1940-е годы. Японские исследователи искали способы улучшить человеческие способности, развивая их экстрасенсорные навыки, такие как телепатия, телекинез и психокинез.

Таким образом, можно выделить три основных направления, которые определяли концепцию японского супероружия:

1. Плазма – исследования в области плазменных явлений, включая шаровые молнии, с целью создания мощных плазменных пушек, плазменных бомб и иного плазменного оружия.

2. Электромагнитные и радиоволны – использование этих невидимых сил для создания оружия, способного разрушать материю или воздействовать на разум человека.

3. Парапсихология и психология – исследования в области экстрасенсорных способностей, развития человеческого разума и связи психики с физическими явлениями, такими как электромагнитные поля и плазма.

Эти исследования в Японии 1930-х и 1940-х годов создавали основу для незаметной войны, где разрушения можно было бы причинить не с помощью традиционного оружия, а с помощью силы разума и невидимых энергий. Японцы искали возможности выйти за пределы традиционных техноло-

гий, создавая оружие, которое могло бы действовать на уровне самых фундаментальных законов природы.

Кусака Рюносукэ, японский адмирал и исследователь, в своих воспоминаниях упоминает об экспериментах с рельсотронами и газо-плазменными пушками, которые проводились на японском авианосце «Сёкаку» в 1942–1943 годах. Эти испытания, о которых широко не сообщалось, стали важной частью японских усилий по созданию сверхмощного оружия, способного значительно изменить ход войны.

Рельсотроны – это устройства, использующие принцип электромагнитной индукции для разгона снарядов до гиперзвуковой скорости, что позволяет поражать цели на экстремальных расстояниях. В частности, по утверждениям Кусака, выпущенные из этих пушек вольфрамовые снаряды могли поражать американские корабли на расстоянии около сорока километров. При этом снаряды развивали гиперзвуковую скорость, что придавало им разрушительную мощь, значительно превосходящую эффективность обычных артиллерийских снарядов.

Тем не менее, несмотря на ошеломляющую дальность стрельбы, общая дальность полета снарядов из рельсотронов, по мнению японских ученых, могла достигать 200–400 км. Однако на столь дальних расстояниях снаряды теряли свою убойную силу, что говорило о неустойчивости и ограниченности подобного оружия, особенно в условиях реальных боевых действий.

Кроме того, эксперименты с газо-плазменными пушками использовали принципы плазменной технологии, которые были связаны с исследованием плазмы, возникшей при определенных условиях (таких как шаровые молнии или другие экзотические явления, связанные с электромагнитными волнами). Эти устройства также могли быть применены для создания оружия, использующего высокоэнергетические плазменные потоки, которые не только разрушали бы броню, но и воздействовали на электронные системы противника, нейтрализуя их.

Япония пыталась использовать эти технологии для создания асимметричного оружия, способного поражать противника на значительные расстояния и наносить ущерб на уровне, который не мог бы быть достигнут с помощью традиционных вооружений.

Однако, несмотря на впечатляющие достижения, японские эксперименты с этими технологиями в конечном итоге не привели к созданию работоспособных образцов. Это также может быть связано с тем, что многие из этих разработок оставались на стадии теоретических изысканий или ограничивались маломасштабными экспериментами, что не позволило им быть эффективно внедренными в вооруженные силы Японии.

Тем не менее, подобные проекты, как и множество других секретных разработок, отражают характерный для Японии того времени подход к ведению войны: стремление исполь-

зовать уникальные и инновационные технологии для достижения превосходства. В том числе сверхсекретные исследования в области физики, парапсихологии и мистики, а также целенаправленный поиск новых источников силы, которые могли бы стать оружием последнего, решающего удара.

Согласно многочисленным сведениям, предоставленным японским историком Таичи Исигавой, бомба гёнзай бакудан (####) не имела отношения к ядерной технологии, как долго считалось в западных источниках. Вместо этого, гёнзай бакудан представляла собой попытку создания мощного плазменного заряда, который мог бы действовать с разрушительной силой, превышающей традиционные взрывчатые вещества. В сущности, эта бомба была прототипом термобарической бомбы, в основе которой лежала смесь термита (вещества, способного развивать высокую температуру при сгорании), активных металлов (в том числе лития), кислорода и ацетилена. Основной эффект, который она должна была производить, заключался в плазмирующем и высокотемпературном воздействии, создавая огненные смерчи и огромные взрывы, способные выжигать все на своем пути, включая людей и технику.

Кроме того, один из наиболее опасных аспектов бомбы заключался в том, что она генерировала электромагнитные импульсы, которые нарушали работу электронных приборов и вызывали их выход из строя, что могло серьезно повлиять на систему управления вражескими силами. Электромагнит-

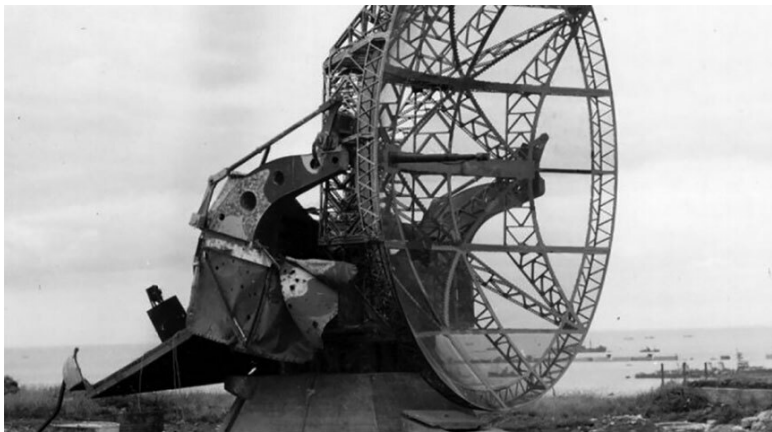
ные импульсы, производимые бомбой гёндзай бакудан, создавали электромагнитные волны, которые воздействовали на военные и гражданские технологии, что делало этот вид оружия эффективным не только для разрушения целей, но и для срыва функционирования вражеской инфраструктуры.

Испытания гёндзай бакудан, как утверждается в многочисленных источниках, прошли незадолго до конца Второй мировой войны, и в качестве места испытаний была выбрана зона недалеко от берегов Кореи. Эти испытания были ошибочно приняты за ядерные, поскольку эффект взрывов и результаты тестов совпадали с теми, что были бы связаны с испытаниями ядерного оружия, хотя на самом деле бомба не использовала ядерные реакции.

Несмотря на внимание, которое американские послевоенные исследования уделяли вопросам биологического оружия Японии, реальность оказалась гораздо более драматичной и пугающей, чем это часто представляется в западной историографии.

Японские эксперименты с биологическим оружием, хотя и находились в центре внимания, были далеко не столь успешными, как можно было бы предположить. Например, Сиро Исии, глава известного Отряда 731, в своих мемуарах, опубликованных под названием «Токсикология на поле боя. Опыт биологической войны в Северном Китае» (#####), отмечает, что японские ученые очень рано пришли к выводу о неэффективности биологического и хи-

мического оружия в чистом виде. Исии подчеркивает, что, несмотря на усилия, направленные на создание бактериологических и химических видов оружия, в японских исследованиях эта тема не получила широкого развития, особенно в сравнении с другими инновационными проектами, такими как создание оружия на основе плазменных технологий, электромагнитных волн и парапсихологических исследований.

Гигантский магнетрон, построенный *в рамках проекта KU-GO*

Биологические агенты так и не смогли обеспечить ни нужную распыляемость, ни устойчивость заражения, ни массовую смертность. Биологическое оружие могло убивать в

условиях концлагеря, но при попытках применять его в авиабомбах оно теряло эффективность.

Вместо того чтобы сосредотачиваться исключительно на биологическом оружии, японские военные ученые стали активно развивать проекты экологической войны, которые позволяли воздействовать на окружающую среду таким образом, чтобы создать враждебные условия для противника. Это включало в себя разработки мощных бомб, которые могли бы уничтожать критически важные инфраструктурные объекты, такие как плотины, канализационные системы и фильтрационные станции. Этим создавалась угроза не только для физической инфраструктуры, но и для экосистемы противника. Такое оружие делало окружающую среду крайне враждебной и неблагоприятной для существования, создавая предпосылки для естественных эпидемий.

Позднее именно такую тактику применяли силы НАТО в Ираке и Югославии.

Отдельно стоит отметить исследования, посвященные контролю над разумом человека, которые были крайне популярны в японских научных кругах того времени. Это направление сочетало достижения в области психологии, парапсихологии и нейрофизиологии с эзотерическими практиками, такими как медитация, гипноз и техники ментальной фокусировки⁴.

⁴ Для того чтобы поддержать и документировать эти исследования, были опубликованы несколько японских книг и отчетов, среди которых особенно выде-

В результате, несмотря на внимание, которое уделялось биологическому оружию, немалое внимание японских исследователей в период Второй мировой войны было сосредоточено не на биологических и химических агентах, а на разработке новых, более экзотических форм оружия, таких как психологическое и парапсихологическое оружие, экологическая война и использование плазменных технологий. Эти области стали основными направлениями в японских исследованиях того времени, и, хотя они так и не стали массово применяться, их исследования оставили глубокий след в японской военной и научной культуре.

Японские военные проекты, связанные с новыми физическими принципами и эзотерическими исследованиями, до сих пор остаются крайне малоизученными, и информация о них попадает в открытые источники лишь фрагментарно. Причина этого кроется не только в высокой секретности, которой окружались эти исследования, но и в сознательной попытке японских властей в тот период запутать следы своих экспериментов. В ходе Второй мировой войны и сразу после ее завершения японские военные структуры сделали все возможное, чтобы скрыть масштабы и цель этих работ, а также

ляются работы таких исследователей, как Ясумото Юкио, автор книги «Психоэнергетика и ее использование в военных целях» (#####), а также труды Фудзимото Такаси, который писал об опытах в области психофизиологии и контроля разума в своих работах «Секреты управления сознанием» (#####). Эти исследования нашли отклик среди японских военных кругов и сыграли ключевую роль в разработке скрытых методов воздействия на противника.

их результаты.

Проекты, объединяющие разработки в таких инновационных областях, как плазменные бомбы, газо-плазменные суперпушки, рельсотроны, а также работы с электромагнитными волнами (включая проект FU-GO и его аналоги), представляли собой не просто отдельные исследования, а скорее обширные мегапроекты, которые затрагивали широкий спектр передовых технологий.

Эти разработки, хоть и имели явную связь с реалиями военной науки, также носили глубокий мистический и философский характер. Например, проекты, связанные с плазмой и электромагнитными волнами, такие как плазменные бомбы или рельсотроны, часто обозначались под разными кодовыми названиями.

Однако все они фактически объединялись в рамках одного сложного проекта, который принимал различные наименования в зависимости от конкретных этапов разработки и географического положения экспериментальных лабораторий. Наиболее известными из этих наименований были Zipang (####), Сюсуй (##, что можно перевести как «Осенние воды» или «Осенний дождь»), а также Z-Project, которое было использовано для обозначения всей совокупности этих работ.

Кроме того, проект Zipang (в японской культуре также символизирующий мифическую «Страну восходящего солнца») стал синонимом не только для военных исследований,

но и для специфической философской концепции, включавшей в себя мистицизм, паназиатскую идею и стремление к созданию оружия, которое могло бы изменить судьбу мира. В рамках Сюсуй предполагалось создание летательных аппаратов, которые могли бы не только нести плазменные заряды, но и использовать электромагнитные поля для уничтожения вражеских объектов на огромных расстояниях.

Другие компоненты проекта включали исследования в области контроля над разумом и парапсихологических экспериментов, что особенно выделялось в работе с новыми видами оружия массового поражения и потенциальных методов воздействия на психику противника. Эти исследования также частично переплетались с более эзотерическими проектами, связанными с созданием сверхлюдей и подготовкой «психологической войны» против западных держав.

Z-Project был как бы финальной формой объединения всех этих технологий. Он стал своего рода общим знаменателем для всех вышеупомянутых исследований и разработок, включая технику управления электромагнитными полями и плазмой, а также опытных образцов оружия, способных использовать такие энергии. Как уже упоминалось ранее, все эти разработки существовали в рамках сверхсекретных военных лабораторий Японии, которые не только скрывали реальные масштабы своих работ, но и активно использовали тайные каналы для распространения ложных сведений, направленных на запутывание следов.

Эта тактика продолжалась даже после окончания Второй мировой войны, когда многие данные об этих проектах были тщательно скрыты и опечатаны в японских архивах.

Необходимо подчеркнуть, что с тех пор, несмотря на усилия исследователей, окончательная картина этих разработок остается неопределенной. Сведения о японских мегапроектах, связанных с плазмой, электромагнитными волнами, парапсихологией и оккультной тематикой, так и не были полностью раскрыты. Более того, в последние десятилетия, несмотря на значительные усилия, сделанные для классификации военных документов Японии, не было опубликовано много данных о проектах такого рода.

Эти проекты по-прежнему представляют собой закрытую, труднодоступную и таинственную область японской военной науки, продолжая вызывать интерес и привлекать внимание как исследователей, так и представителей различных конспирологических течений, стремящихся раскрыть скрытые аспекты истории этого периода.

Американцы после окончания Второй мировой войны прилагали огромные усилия, чтобы прикрыть и замаскировать все японские разработки, связанные с инновационными технологиями и оккультными исследованиями. Японские проекты, в отличие от германских, не были просто частью традиционной военной науки, направленной на улучшение вооружений и увеличение огневой мощи. Они гораздо больше затрагивали такие области, как экологическое

оружие, психологическое воздействие, контроль над разумом, а также диверсионную войну и тайное воздействие на экономику и жизни людей. Это придавало им совершенно другой характер и намного более разрушительный потенциал.

Одной из ключевых особенностей японских проектов было то, что они не преследовали цели традиционного военного подавления противника, а были нацелены на переформатирование реальности на более глубоком уровне. В частности, они могли бы изменить не только физическую среду (посредством экологической войны или уничтожения инфраструктуры), но и сознание людей, что ставило под угрозу систему глобального контроля, установленную американскими и западными державами. Это различие в подходах между нацистской Германией и императорской Японией стало решающим фактором в том, почему американские власти решили скрывать достижения Японии.

Если немецкие разработки, такие как ядерное оружие, баллистические ракеты и новые танковые технологии, можно было интегрировать в американскую военную доктрину, то японские исследования представляли собой существенную угрозу для американской гегемонии. Их потенциал мог стать основой для новых форм подпольной борьбы. Технологии легко могли бы попасть в руки национально-освободительных движений и повлиять на политическую обстановку в странах Третьего мира.

Американцы осознавали, что если такие разработки окажутся в распоряжении стран, которые стремятся освободиться от колониального и неоколониального господства или хотят найти пути для борьбы с экономическим и политическим влиянием США, то это приведет к серьезным изменениям в мировой политике. Поэтому именно японские технологии в области тайной войны, психологического воздействия и экологического оружия стали объектами скрытности и дезинформации. В отличие от немецких ученых, чьи знания о ядерных технологиях и ракетных разработках быстро были внедрены в американские научные и военные программы, японские достижения оставались в тени.

Понимание того, что японские технологии представляли собой не просто военные инновации, а элементы глобальной войны за сознание и манипуляцию экологией, заставило США активизировать усилия по их сокрытию и ограничению доступа к информации о них.

Однако несмотря на все усилия США по сокрытию и подавлению информации о японских секретных разработках, многие из этих проектов неизбежно утекли в другие страны и оказали влияние на дальнейшее развитие военной и научной практики в разных уголках мира. Программы Японии по контролю над разумом, парапсихологии и исследованию сверхъестественного стали важным элементом в развитии программ, ориентированных на психологическую манипуляцию и контроль сознания в других странах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.